

К 300-летию Конисского

V ПУШКИН

О КОНИССКОМ

А.С. Пушкин о «Собрании сочинений Георгия Конисского, Архиепископа Белорусского».

Георгий есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории. Он вступил в управление своею епархией, когда Белоруссия находилась еще под игом Польши. Православие было гонимо католическим фанатизмом. Церкви наши стояли пусты или отданы были униатам. Миссионеры насильно гнали народ в униатские костелы, ругались над ослушниками, секли их, заключали в темницы, томили голодом, отымали у них детей, дабы воспитывать их в своей вере, уничтожали браки, совершенные по обрядам нашей церкви, ругались над могилами православных. Георгий искал защиты у русского правительства; он доносил обо всем св. Синоду и жаловался нашему посланнику, находившемуся в Варшаве. Ревность его плуце озлобила гонителей. Доминиканец Овлачинский, прославившийся ненавистью к нашей церкви, замыслил принести Георгия в жертву своему изуверству. В 1759 году Георгий, презирая опасности, ему угрожающие, поехал обозреть сетующую свою епархию. Овлачинский и миссионеры возмутили в Орше шляхту и жолнеров. Они разогнали народ, вышедший с хоругвями навстречу своему архипастырю, остановили колокольный звон и с воплем ворвались в церковь, где Георгий священнодействовал. Преосвященный едва успел спастись от их сабель в стенах Кутейнского монастыря, откуда тайно вывезли его в телеге, прикрыв навозом. Другой изувер, свирепый Зенович, предводительствуя езуитскими воспитан-

Созидатель града Могилева

В историю Беларуси Святитель Георгий вошел как выдающийся церковный деятель, проповедник, политик и дипломат, ученый-философ, педагог, писатель, мужественный борец против религиозного и национального угнетения белорусского народа. Энергия его творческой природы нашла свое выражение и в градостроительной деятельности.

Церковное строительство в Могилевской епархии при архиепископе Георгии получило новый, необыкновенно сильный импульс. Сегодня мы даже не можем вполне осознать, насколько много сумел создать Святитель Георгий в Могилеве, поскольку большинство сооружений второй половины XVIII в. погибло в период многочисленных войн, смут и атеистического вандализма.

Приехавший в Могилев из Киева в 1755 г. епископ Георгий нашел состояние белорусской епархии крайне удручающим во всех отношениях: духовном, административном, финансовом и архитектурном. В условиях жесткого давления со стороны католической знати, римско-католического и униатского духовенства православные имели ограниченные возможности производить ремонтные работы в пострадавших от времени и пожаров храмах, не говоря уже о строитель-

нескольких веков. В 1478 г. в нем была построена деревянная Спасская церковь. В 1740-42 гг. на месте сгоревшей в 1708 г. церкви была построена каменная Спасо-Преображенская церковь, которая также сгорела в 1748 г. Согласно запискам игумена Ореста, «церковь по перемещении из Могилева Могилевского епископа Иосифа (Волчанскаго) в Москву, во время епископствования в Могилеве преемника Иосифова, родного брата его Иеронима, чрез всю двенадцатилетнюю бытность его в Могилеве не была построена до смерти Иеронимовой».

Заботу о ее возрождении Конисский принял на себя с 1756 г. По благословению Святителя из-

стоявшая, во имя святой великомученицы Варвары, в которой до окончания постройки каменной Спасской церкви отправляемо было ежедневно богослужение, по повелению Могилевского епископа Георгия (Конисского) перенесена в село Борсуки».

Масштабное православное церковное строительство на Могилевщине стало возможным только

Важны ли добрые дела наши в деле спасения? Я объясню тебе вопрос сей подобием.

Возьми небольшой кусок меди и понеси его на торжище; там за него ты ничего не купишь; всякий с насмешкою скажет тебе известную поговорку: «Приложи копейку, то купишь калач». Но ежели тот самый металл будет иметь изображение государя твоего или другой знак его монеты, то купишь за него что тебе надобно. Так точно и дела наши. Ежели ты не имеешь веры и упования на Христа Спасителя, не сомневайся признать, что они суетны. Но те самые дела совокупи с верою и упованием на Него, тогда они будут важны; и если потребно тебе откупиться от грехов, или купить небесные вечные утехи, купишь ими несомненно.

В том же 1780 г. Георгием было заложено новое здание Могилевской духовной семинарии, которое строилось в течение пяти лет. В 1785-86 гг. трудами Конисского в Спасском монастыре была построена новая каменная колокольня на месте пришедшей в ветхое состояние деревянной.

Церкви сооружались Святителем в с. Нейдоке Рогачевского

стве новых церквей.
В одной из своих проповедей Святитель Георгий сокрушался о том убожестве, в которое загнаны православные в Польском королевстве: «В Литовском Великом княжестве хотя и осталась последняя Епархия Белорусская: однако и сия большею частию

расхищена. Могли вы еще видеть в ней некое число Церквей Православных, но и те сараям паче и хлевникам скотским подобны, а не храмам Христианским...»

Конисский организовал ремонт многих храмов, а также строительство новых. Особое место отводилось Могилевскому Спасо-Преображенскому мужскому монастырю.

Первый документ, упоминающий о нем, относится ко второй половине XVI в. В нем говорится, что монастырь основан могилевскими мещанами при Спасской церкви. Церковь эта - древнейшая в Могилеве, истоки ее теряются в XIII в. Она имела особое значение в жизни горожан, поскольку Спас считался покровителем Могилева. Спасский храм уже в середине XV в. был соборным. При нем находилось братство. Исследователи предполагают, что еще в XV в. (а возможно и в XIV) при церкви «приютилось» несколько монашеских келий, число которых постоянно росло, благодаря материальной поддержке жителей. Горожане выделяли средства на содержание братии, распоряжались монастырским имуществом.

Обитель являлась местом пребывания могилевских архиереев, что было определено еще в 1632 г. при Владиславе IV. В «Статьях примирения обывателям коронным и Великого княжества Литовского из русского народа в Греческой вере находящегося» говорилось: «В Великом княжестве Литовском должен быть епископ, который имеет именоваться епископ Мстиславский, не униат, Оршанский и Могилевский, и жить ему в Могилевском Спасском монастыре». Так монастырь стал именоваться Архиерейским.

Архитектурный облик монастыря формировался на протяжении

Уединенная молитва и в соборе может иметь место, если молящийся уединился от всех забот и попечений и пребывает безмолвен среди молвы, его окружающей; если он, отряси от чувств своих все страсти и вождедения, един с единым Богом беседует.

вестный архитектор Ян Крыштоф Глаубиц разработал проект, в соответствии с которым к 1762 г. на высоком берегу Днепра был возведен величественный собор, до 1802 г. являвшийся кафедральным: крестово-купольный храм с традиционным для культуры барокко двухбашенным главным фасадом, богато украшенный росписями, в выполнении которых принимали участие известные белорусские мастера Мирон Пигаревич и Петр Слижик.

Святитель распорядился установить на куполе колокольни монастыря вместо креста образ Архангела Гавриила с мечом в правой руке, сделанный из меди и покрытый золотом, который «стоя на шпале, обращался во все стороны от ветра». Он простоял более полувека, пока в 1826 г. не был заменен на крест Могилевским архиепископом Павлом.

После того как было окончено строительство Спасо-Преображенского храма, «бывшая деревянная церковь, возле вала

после первого раздела Польского королевства (1772) и присоединения восточных областей Беларуси к Российской империи. Уже в 1774 г. на полученные из России 10000 рублей Конисский сделал ремонт в Спасо-Преображенском соборе. Были построены здания архиерейского дома и консистории со служебными помещениями (поварней, хлебней, кладовой, трапезной и квартирами архиерейского штата). Прежний деревянный архиерейский дом и землю при нем Георгий подарил могилевским лютеранам - протестантам, которым сочувствовал, поскольку они, как и православные, страдали от преследований польских католиков. На подаренной земле лютеране построили кирху, а в благодарность заказали портрет Георгия и поставили этот портрет в своем храме рядом с изображением Лютера. Портрет сохранился, с него делаются все современные иконы.

В 1780 г. Конисский участвовал в закладке собора Святого Иосифа Обручника. Строительство храма было связано со встречей в Могилеве 24 мая 1780 г. императрицы Екатерины II с австрийским императором Францем Иосифом. Собор, построенный по проекту Н.А. Львова, считался одним из красивейших сооружений в Северо-Западном крае. Строительство растянулось на 17 лет и было закончено уже после смерти обоих императоров и самого Конисского.

Говорят многие: почему молитвы наши ни чудес не творят, ни лучшей перемены в нас не производят. Ах, стыдно и вспоминать молитвы наши! Об них можно то же сказать, что сказал кормчий одному бывшему на корабле беззаконнику. Когда, во время сильной и опасной бури, все плаватели обратились к молитве и вместе с ними и оный беззаконник нечто промолвил, то кормчий остановил его сими словами: «Ты, пожалуй, помолчи: не знает-де Бог, что и ты с нами, и потому еще между отчаянием и надеждою находимся; а как-де услышит твою святую молитву, так мы и погибли». Достояна ли молитва имени своего, когда она в одних устах обращается, а ум не помнит и не знает того, что болтает язык? Такая молитва переменит ли нас, окаянных и грешных, в добрых и богоугодных? Грешными в церковь приходим, грешнейшими выходим.

Радость плотская ограничивается наслаждением: по мере, как затихает веселый гудок, затихает и веселость. Но радость духовная есть радость вечная; она не умалется в бедах, не кончается при смерти, но переходит и по ту сторону гроба.

уезда, в м. Дубровно, в д. Герасименки и д. Селичи близ Черикова. В Печерске Георгием была построена деревянная церковь в честь его небесного покровителя Георгия Победоносца.

Заботы о созидании епархии не оставляли Святителя Георгия до последних дней жизни. Уже будучи прикованным к постели, он был озабочен строительством келий в Могилевском девичьем монастыре и в завещании, составленном в 1793 г., распорядился о выделении необходимой суммы для окончания строительных работ.

Незадолго до кончины Конисскому довелось пережить большое несчастье: значительная часть его трудов погибла в пожаре 19 января 1794 г. По свидетельству игумена Ореста, «остались от пожара только стены каменные, все же прочее погорело».

Сохранился и Спасо-Преображенский собор. Усилиями Георгия в короткий срок были составлены смета и план необходимых восстановительных работ, исходатайствованы в Святейшем Синоде и Могилевском наместническом правлении необходимые средства. Конисский стал руководить производимыми работами, однако из-за его крайней слабости фактически делами руководили его наместник игумен Иоасаф и епархиальный казначей иеромонах Сергей.

К началу XIX в. все постройки Спасского Архиерейского монастыря были каменными: главный храм во имя Преображения Господня; церковь во имя 40 Севастийских мучеников; архиерейский дом с церковью во имя Вознесения Господня; кельи, часть из которых была занята помещениями консистории; колокольня. Монастырь был окружен каменной оградой, с двух сторон часть этой ограды составляли каменные купеческие лавки.

В советские годы монастырь был закрыт. Спасский собор, в котором были погребены мощи Святителя Георгия, был уничтожен, а судьба столь значимого в историческом и духовном отношении захоронения до сегодняшнего дня неизвестна.

С. СОМОВ, кандидат филологических наук

нами, ночью в Могилеве напал на архиерейский дом. Буйные молодые люди вломались в ворота, перебили окна, ранили несколько монахов, семинаристов и слуг; но, к счастью, не нашли Георгия, скрывшегося в подвалах своего дома.

Дерзость гонителей час от часу усиливалась. Польское правительство им потворствовало. Миссионеры своевольно начали, поносили православную церковь, лестью и угрозами преклоняли к унии не только простой народ, но и священников.

В 1765 Георгий явился в Варшаву и пред троном Станислава с жаром заступился за тех, которые именовались еще подданными Польши. Король поражен был его словами. Он обещал свое покровительство диссидентам и в следующем году действительно повелел «униатским архиереям», из среды своей избрав одного епископа, прислать в Варшаву, для изыскания и постановления надлежащих мер ко взаимному успокоению враждующих». Но гордые польские магнаты, презрев посредничество России и Пруссии, отвергли справедливые требования диссидентов.

Он умел приобрести уважение своих противников и даже их доверенность. «Мы за вами еще живем, - сказал однажды ему униатский епископ Шептицкий, - а когда католики вас догрызут, то примутся и за нас». Униаты втайне готовы были отложиться от папы и снова соединиться с греко-русской церковью. Семь областей, древнее достояние нашего Отечества, были ему возвращены - и в 1773 году Георгий явился пред Екатериною уже как подданный, радостно приветствуя избавительницу и законную владычицу Белоруссии.

С тех пор Георгий мог спокойно посвятить себя на управление своею епархией. Просвещение духовенства, ему подвластного, было главной его заботой. Он учреждал училища, беспрестанно поучал свою паству, а часы досуга посвящал ученым занятиям. Он умер в 1795 году будучи 77 лет от роду.